
НЕ ВСЕ ДОРОГИ ВЕДУТ К ХРАМУ НАУКИ
Вместо рецензии: факты, размышления

Х. А. БАРСЕГЯН

Сейчас, когда развернулась активная подготовка к Пленуму ЦК КПСС, который рассмотрит вопрос «О совершенствовании межнациональных отношений в СССР», еще больше поднимается ответственность ученых перед народом. Наша главная задача—дальнейшее укрепление интернационального единства и дружбы народов СССР. Долг советских ученых сказать правду, только правду о «белых пятнах» истории, выступить против любых попыток ее искажения.

В это идеологическое поприще должны внести свою лепту и армянские ученые. Если мы намерены достичь взаимопонимания, то эта дорога должна пройти только через правду. Ведь история—это не только прошлое, но и наше настоящее, волнующее всех, а историк—совесть современности. История—память народа, ее нельзя исказить, зачеркнуть, написать заново. К сожалению, еще есть историки, которые каются перед правдой, но на исторические события смотрят глазами дальтоника или же изучают историю соседних народов, искажая ее.

Таков действительный член (академик) Академии наук Азербайджанской ССР Зия Мусаевич Буниятов. Лишенный чувства меры и научной добросовестности, он уже долгое время безнаказанно фальсифицирует и искажает не только древнюю и средневековую историю региона, но и обращается уже к новой и новейшей истории, буквально «стряпает» историю по-своему, тем самым подрывая устои межнациональных отношений вопреки идеалам интернационализма, свято хранимым со времен Бакинской коммуны всеми народами Закавказья. Удивительным образом этот ученый занял монопольное положение в освещении истории, культуры, архитектуры и даже топонимики вплоть до установления и упрочения Советской власти в крае¹.

Давно известно, что тот, кто берет в руки перо, прежде всего должен знать, что литература—это храм, куда можно входить лишь с чистой совестью и благородными устремлениями. «Когда же люди,—как справедливо указывал еще С. Шаумян.—подходят к этому храму с мелкими честолюбивыми стремлениями, корыстолюбивыми целями и склонностью ко лжи,—это величайшее преступление, совершаемое против народа»².

Читатель знаком с опубликованным в еженедельном общественно-политическом и литературно-художественном журнале «Огонек»³ интервью журналиста К. Смирнова с Зия Буниятовым «Молчать не приучен!». Здесь академик справедливо развенчивает полную несостоятельность подобных горе-исследователей, и это, безусловно, делает ему честь. Примечательно и то, что З. Буниятов в интервью провозглашает свою приверженность идеям интернационализма, подчеркивая даже

¹ Элм (Наука), Баку, 13. VIII. 1988.

² С. Г. Шаумян, Избр. произв. в 2-х томах, т. 1, М., 1978, с. 419.

³ Огонек, № 45, ноябрь 1988 г.

свое происхождение (мать, по его словам, — русская, отец — азербайджанец). Вместе с тем интервью З. Буниятова в «Огоньке» подтолкнуло нас к кое-каким иным размышлениям, и, во имя истины, мы решили публично поделиться своими мыслями с читателем, возможно, несколько нелюбезными.

Перед центральной прессой З. Буниатов пытается предстать в самом благоприятном свете, чего, однако, нельзя сказать о его трудах и научных публикациях.

Нелишне вкратце ознакомить читателя с теми откликами, которые имеются в прессе и научных публикациях, где наглядно показаны специалистами те промахи и грубые ошибки З. Буниятова, которые свидетельствуют о том, насколько сей ученый отошел от науки и научной полемики. Заметим, что подобная концепция, получившая название «буниатовщины», «делателя истории», разрабатываемая и насаждаемая долгое время, в конечном итоге приводит к сумгаитам. Наряду со всеми ныне известными и пока тайными причинами, способствующими возникновению межнациональной трещины, безусловно, свою негативную роль сыграли под флагом науки и фальсификации истории соседних народов Закавказья исследователи типа З. Буниятова.

Не надо быть узким специалистом, чтобы в научной полемике не заметить, что ученые-медиевисты давно перестали удивляться тому, с какой легкостью и бездоказательностью З. Буниатов может сочинять «исторические концепции», вовсе не считаясь с этнополитической реальностью средневекового Закавказья и Передней Азии. И вот удивительно, что партийные органы Азербайджана «не замечают» его в научном отношении аморальные деяния. С публикацией работ академика АН АрмССР, директора Института востоковедения Г. Х. Саркисяна и доктора исторических наук, зав. отделом кавказоведения и византистики П. М. Мурадяна стало известно, что академик З. Буниатов давно и последовательно «трудится» на ниве плагиата⁴. Свидетельства ученых таковы. В 1965 г. он с английского перевел статью Р. Хьюсена о хронологической системе труда Мовсеса Дасхуранци и опубликовал ее под своим именем⁵. За пять лет до этого он присвоил многие комментарии Ч. Доусета к «Албанской хронике» Гоша, часто неверно понимая английский текст, либо сознательно искажая его. В те же годы З. Буниатов выбрался в авторы составленной проф. Хади Хасаном «Генеалогической таблицы» грузинских Багратидов XII в. и прибрал к рукам подготовленный тем же ученым к печати текст Касьды Ширвапи. Грузинские специалисты не смогли воздержаться от констатации этого факта⁶. Недавно армянскими учеными было установлено еще два вопиющих факта специальной и преднамеренной фальсификации первоисточников. Выяснилось, что из текста «Путешествия» Ганса Шильтбергера З. Буниатов изъясил все те пассажи, которые относятся к истории и культуре армян и грузин и создал «собственную редакцию» сочинения средневекового немецкого автора⁷. Не лучшим образом он поступил и при издании труда Абраама Ереванци. Проявляя абсолютное невежество, он обошел не только неоднократные издания армянского оригинала сочинения Абраама, но и его переводы

⁴ См.: Вестник общественных наук АН АрмССР, 1988, № 5, см. также: Коммунист (Ереван), 25. IV. 1989.

⁵ Доклады АН АзССР, 1965, № 4, с. 65—67.

⁶ См.: Мацнэ, сер. языка, Тбилиси, 1975, № 4, с. 168—174.

⁷ См.: Коммунист (Ереван), 25. VI. 1988.

на русский и грузинский языки, объявляя «анонимной хроникой» сочинение, дошедшее до нас в автографе Абраама Ереванци⁸.

Таким образом, плагиат, фальсификация и невежество всегда были присущи научной деятельности академика З. Бунятова, кичливо говорящего о своей приверженности к «истине». Все вышеизложенное относится к специальности ученого, поскольку нарушена не только элементарная этика, но и явен подлог, который возбуждает нездоровые страсти. Вот уж поистине, перефразируя известные слова В. Гюго о турках, можно сказать: здесь прошел З. Бунятов.

После этого небольшого экскурса, который помог нам благодаря исследователям, опубликовавшим соответствующие отклики на труды Бунятова, раскрыть облик ученого, обратимся к проблемам, относящимся уже к нашей области знаний, т. е. к оценке истории революционного движения и коммунистических организаций, борьбы за установление Советской власти в регионе.

Прежде всего отметим, что эпоха гласности, перестройки и демократизации создала широкие возможности для восстановления исторической правды и заполнения «белых пятен» нашей истории. Мы знаем, какой вред нанесли нашему обществу в области идеологии догматизм, начетничество, рутинизм, не так давно еще липкой паутиной охватывавшие все сферы нашей жизни.

Однако гласность не дает никому права на безответственность, фальсификацию известных фактов, не дает права охаивать все и вся, что, к сожалению, мы встречаем сплошь и рядом в трудах Бунятова.

Например, в номере от 24 сентября 1988 г. в той же газете «Элм» З. Бунятов выступил со статьей «Историческая наука в Азербайджане на рубеже двух столетий, состояние и перспективы», в которой он пытается одним махом решить все сложнейшие вопросы и переворачивает все с ног на голову. Единственное, что, пожалуй, верно в его статье, так это мысль о том, что «вся история Азербайджана конца XIX—начала XX вв. должна быть исследована заново» и «нет масштабных исследований по общественным наукам и истории, которые могли бы выйти хотя бы за Хурдалан». Вопрос в том, каким путем постарается З. Бунятов заново пересмотреть историю и выйти за пределы злосчастного Хурдалана. Если по той же программе, которую он предлагает в своей статье, то она, прямо скажем, далеко не научная... Оставим в стороне те его мысли, где он утверждает, что якобы в Азербайджане до установления Советской власти издавалось более 160 газет и журналов на татарском (азербайджанском) языке арабским шрифтом. Переход на латинский шрифт и кириллицу, по мнению ученого, отбросил назад развитие азербайджанского языка. Это, конечно, дело самого азербайджанского народа и ученых республики решать судьбу своего алфавита, литературы, культуры и т. п. Не мы должны давать им советы. Насчет газет же поясним: согласно данным азербайджанского специалиста Н. Зейналова⁹ до 1907 г. издавалось всего 16! газет. История печати не подтверждает, что с 1907 по 1920 гг. в Азербайджане на татарском (азербайджанском) языке было издано 144 названия газет и журналов.

Что поделать...? Если принять на веру цифру 160, приведенную

⁸ Ғаршқаш ЫҒРҖ, 4.XI.1988.

⁹ Н. Зейналов, История печати Азербайджана: 1846—1907 гг., в 2-х частях, ч. 1, Баку, 1973, ч. 2, 1974 (на азерб. яз.).

З. Буниятовым, то придется признать возможным издание на протяжении 1908—1920 гг. еще 144 газет, что вовсе из области фантастики.

Что же касается освещения истории революционного движения и коммунистических организаций, борьбы за установление Советской власти в крае, то я здесь, как историк, не могу оставаться равнодушным. Тем более, что социал-демократические ленинско-искровские большевистские организации со времен своего создания вплоть до 1936 г. имели единый руководящий центр. В данном вопросе чувствуется не только некомпетентность З. Буниатова, но и тенденциозность в прославлении реакционной буржуазно-националистической партии «Мусават». Так, например, он показывает в кривом зеркале события Бакинской коммуны и свою полную неосведомленность. Но самым странным, пожалуй, является освещение истории возникновения и существования азербайджанской буржуазной республики (май 1918—апрель 1920 гг.), возглавляемой националистической и воинствующей партией мусаватистов, нанесшей огромный вред всем народам Закавказья и прежде всего азербайджанскому народу.

З. Буниятов пишет: «28 мая 1918 г. в Азербайджане была создана первая в его истории демократическая республика, которая просуществовала всего 23 месяца—до 27 апреля 1920 г. Республика эта имела парламент, членами которого были представители нескольких партий, в том числе и мусульманская демократическая мусаватская партия, Иттихад, кадеты, Ахрар, эсеры, дашнаки, Гуммет, социал-демократы и т. д. Однако почему-то с чьей-то легкой руки правительство, парламент и республика стали именоваться мусаватистскими». Буниятов открывает Америку? Кому же не известно, что после падения Закавказского сейма и образования трех буржуазных республик в 1918 г. правящими партиями в крае были: в Азербайджане—мусаватисты, в Армении—дашнаки, в Грузии—меньшевики. Еще 9 декабря 1917 г. в статье «Русская революция и закавказская власть» С. Шаумян писал: «Три национальные партии Закавказья—грузинская, в лице бывших социал-демократов меньшевиков, армянская, в лице партии «Дашнакцутюн» и мусульманская, в лице партии «Мусават» и Хан-Хойских, поделили между собой Закавказье и создают свои национальные полки для того, чтобы закрепить за собой каждая свою автономию...»¹⁰. В парламентах республик действительно были представлены и другие партии, которые, однако, не делали погоды и влачили жалкое существование. Кому же не известно—по Ленину, а также по трудам, ставшим учебниками и содержащим достоверные научные формулировки, что «Мусават» («Равенство») — буржуазно-националистическая партия в Азербайджане, возникшая в 1911 г. В период подготовки и проведения Октябрьской социалистической революции и в годы гражданской войны она являлась главной контрреволюционной силой в Азербайджане, находясь в противоборстве с Бакинской коммуной, а в дальнейшем— и с Советским Азербайджаном. Мусаватисты в 1918—1920 гг. оказались во главе азербайджанской буржуазной республики с помощью турецких и английских интервентов, всячески пытавшихся оторвать Закавказье от Советской России. После падения буржуазной республики часть мусаватистов бежала за границу, где и поныне продолжает антисоветскую деятельность.

И, как ни странно, З. Буниятов пытается пересмотреть общепринятую верную оценку, данную партии мусаватистов и буржуазной республике Азербайджан, квалифицируя их как демократические.

¹⁰ С. Г. Шаумян, указ. соч., т. 2, М., 1978, с. 154.

Эпоха гласности и перестройки позволяет, как уже отмечалось, пересмотреть многие концепции в освещении исторических событий, оценке непролетарских партий. Однако для этого нужны добросовестная научная полемика, обоснованность, широкое обсуждение. А Бунятовых узаконивает собственные взгляды как непререкаемые.

Теперь о его трактовке «азербайджанского парламента». По Бунятову, почти все члены парламента, в том числе Фатали Хан-Хойский, были «демократами», а генерал-лейтенант Алиага Шихлинский — «отец русской артиллерии»! (Эврика! Русская армия, давшая военачальников с мировым именем, по милости З. Бунятова, оказалась «обязанной» своей артиллерией Шихлинскому). А между тем Фатали Хан-Хойский, к примеру, помещик, мусаватист, затем министр иностранных дел мусаватистского правительства, организатор погрома шушинских армян, после победы Советской власти в Азербайджане, будучи ярым антисоветчиком, бежал за границу, став белоэмигрантом. Трагедия Шуши, конечно, ждет своего научного исследователя. Неопубликованными остались «Карабахские воспоминания» очевидца Арутюна Тумяна, содержащие ценный материал. Вот один из отрывков этой рукописи: «7 апреля 1920 г. азербайджанский солдат Алимарданбеков из Шуши пишет своему брату в Баку: «Эрманстан (Шуша. — Х. Б.), который ты знал, сожжен. Осталось 5 или 10 домов. Более 1000 армян захвачены в плен. Всех мужчин убили. Даже халифа (епископа), всех видных людей... 7 апреля 1920¹¹».

В 1918 г. около Шамхора Шихлинский организовал резню многотысячных революционно настроенных русских солдат, которые возвращались из Персии домой, в Россию. Это место стало известным как кровавая шамхорская бойня. Неужели все это неизвестно самому З. Бунятову? Конечно же, прекрасно известно, но новоявленный реформатор заново переписывает историю, которая все еще на памяти живущего поколения.

З. Бунятов игнорирует революционную борьбу за установление Советской власти в Азербайджане и вступление частей XI Красной Армии в Баку. Он приводит следующий факт: «Никакого восстания бакинского пролетариата в Баку не было, ибо в Баку... 28 апреля 1920 года объявлена Советская власть, а накануне азербайджанский парламент объявил о самороспуске, проголосовав за то, чтобы против Советской власти не выступать».

Получается, что мусаватистский парламент на золотом подносе преподнес Советской власти Азербайджан. Далее историк пишет: «Накануне установления Советской власти в Азербайджане и вступления в Баку частей XI Красной Армии существовала опасность выступления против нее частей азербайджанской армии. Однако генерал С. Мехмандаров категорически заявил, что он как российский генерал не нарушит присягу, данную «Отечеству», и никогда против русских не выступит».

Красивая легенда! Какова же действительность? Прямо противоположная написанному.

Листая материалы архива XI Красной Армии (боевые приказы командующего Кавказским фронтом, членов Реввоенсовета, телеграммы Г. Орджоникидзе Ленину, Военмору и др. инстанциям), мы видим, какая ожесточенная борьба шла между революционными силами и

¹¹ См.: А. Тумян, Карабахские воспоминания (рукопись хранится в Матенадаране им. Маштоца—НИИ древних рукописей при СМ АрмССР).

контрреволюционными войсками мусаватистов и их турецких покровителей.

Любопытно привести важный документ—обращение к населению Азербайджана об образовании революционного комитета от 28 апреля 1920 г. за подписями Н. Нариманова, А. Караева, Г. Султанова, Г. Мусабекова и др., где сказано: «... В грозный и великий час, когда решается судьба нашей страны, мы обращаемся к вам, ко всем трудящимся Азербайджана... Преступное правительство партии «Мусават» низложено. Его место заступает рабоче-крестьянская власть, родившаяся из недр трудовых масс Азербайджана. Если власть беков, ханов, банкиров, предпринимателей, биржевиков и спекулянтов еще держится насильем и провокацией, то это лишь видимость, лишь призрак власти. Дни и часы господства шайки эксплуататоров, захватчиков и насильников сочтены. Нет той силы, которая могла бы отсрочить час врагов народа...

Товарищи аскеры! Не верьте провокации «Мусавата». Не обращайтесь своего оружия против Красной Армии...

Аскеры азербайджанской армии, вас правительство «Мусавата» хочет использовать как слепое орудие, для этого вам прививали генералы и полковники палочную дисциплину, для этого вас морили голодом и холодом в казармах против рабочих и крестьян Азербайджана. Вы плоть от нашей плоти, кровь от нашей крови. Идите к нам, идите вместе с нами на борьбу за освобождение трудового Азербайджана.

Товарищи! Революционный Комитет заявляет, что он не хочет кровопролитной гражданской войны. Он гарантирует всем гражданам полную неприкосновенность и свободу. Но если буржуазия и помещики, чувствуя неизбежность своей гибели, попытаются в диком озверении пролить кровь рабочих и крестьян, попытаются применить белый террор к трудящимся Азербайджана, независимо от их национальности, то у революционной власти найдется достойный ответ для кровавых террористов.

На белый террор буржуазии и помещиков мы ответим массовым беспощадным красным террором.

Вы можете убить сотни рабочих, мы за их кровь ответим уничтожением целого класса убийц—белых террористов»¹².

В приказе Азревкома от 13 ноября 1920 г., опубликованном в бакинской газете «Коммунист» (16 ноября 1920 г.), о награждении орденом Красного Знамени начальника войск охраны и обороны железных дорог XI Красной Армии, военного комиссара Михаила Григорьевича Ефремова сказано: «За взятие города Баку 27 апреля 1920 г. и за молниеносный, смертельный удар в сердце буржуазного мусаватистского правительства».

А приказом от 8 декабря того же года военный летчик Сократ Александрович Монастырев награжден также орденом Красного Знамени «за всю напряженную и самоотверженную боевую работу, способствующую победе трудовых масс Азербайджана над диким мусаватским правительством».

Таковы факты.

Неужели З. Буниятов не знает, что даже после провозглашения Советской власти в Азербайджане сопротивление контрреволюционных сил, отступавших с боями к Гяндже, продолжалось. Если бы Буниятов

¹² Декреты Азревкома (1920—1921 гг.). Сборник документов, Баку, 1988 с. 11—13.

потрудились заглянуть в книгу документальных мемуаров А. И. Микояна¹³, он смог бы ознакомиться с документами командующего Кавказским фронтом М. Тухачевского, комбрига XI Красной Армии Левандовского и др., которые ярко свидетельствуют о вооруженной борьбе за Советскую власть в Азербайджане. После этих неопровержимых фактов стоит ли говорить о «ненарушении присяги», данной «российским генералом» Мехмандаровым, и о солидарности с Советской Россией?

Тщетны попытки З. Буниятова сделать революционным героем турецкого военспеца Халил-пашу Кута (1882—1957), который известен своей жестокостью в подавлении революционных сил, как один из организаторов резни армян в Шуше.

Невольно возникает мысль, что Буниятов пытается обелить всех мусульманских деятелей без классового различия, а «инородцы», в том числе настоящие коммунисты, герои национально-освободительного движения и революции, грешны во всех неудачах борьбы за установление Советской власти в регионе.

У З. Буниятова это получается легко и просто, так как он не имеет основательных знаний по новейшей истории и лишен чувства ответственности перед народом, перед истинной наукой. Отсюда и получается, сколько «мыслей» и «фактов», столько и промахов и ошибок.

Возьмем, например, следующее высказывание Буниятова: «...В Баку была расквартирована 40-тысячная азербайджанская армия. И тогда, чтобы вывести ее из Баку, А. Микоян связался со своим бывшим начальником—командиром дашнакской бригады Амазаспом (у которого А. Микоян был комиссаром) и с Андраником, которые в это время были на службе у макинского хана, и те двинули свои бригады через Зангезур на Карабах. По пути дашнаки зверски вырезали и убивали азербайджанцев (женщин, детей, стариков) в селах Зангезура и Карабаха. Тогда азербайджанская армия, оставив в Баку около двух тысяч солдат, двинулась против дашнаков, и у Аскерана дашнаки Амазаспа и Андраника были разгромлены и бежали». Сплошная путаница и анахронизм!

Давайте проанализируем данную мысль Буниятова. Изложенные события относятся к периоду до 27 апреля 1920 г. Под предлогом вскрытия и коррекции «белых пятен» истории новоиспеченный специалист истории Азербайджана 1918—1920 гг. пытается исказить историю.

Дело в том, что А. Микоян был не комиссаром Амазаспа, а комиссаром 3-й бригады (командиром которой был Амазасп), защищавшей Бакинскую коммуну от турецкого нашествия и мусаватистских банд.

Под натиском черных сил мусаватистов, турецких захватчиков, а также в результате предательской политики соглашательских партий, после падения Бакинской коммуны А. Микоян весной 1919 г. по поручению Крайкома РКП(б) выезжает в Москву с докладом о положении дел в Закавказье.

В январе 1920 г. он возвратился из Москвы через Ташкент в Азербайджан, примкнул к XI Красной Армии и был назначен политуполномоченным армии, вошедшей в Баку. А что касается Амазаспа, то после падения коммуны, до 20 ноября 1920 г., он находился на территории Армении в Севанском бассейне. Возникает вопрос, для чего же А. Микояну нужно было связываться с Амазаспом и Андраником. Для того, чтобы, как получается по логике З. Буниятова, те выступи-

¹³ А. И. Микоян, Дорогой борьбы, М., 1971, с. 560—587.

ли против XI армии, в которой находился сам Микоян?! К тому же в указанный период народный герой Андраник (А. Озаян, 1865—1927 гг) уже находился в Англии. Еще в 1919 г. он расформировал свой отряд и уехал за границу! Никакому «макинскому хану» он в это время не мог служить и не испытывал в том необходимости.

В Зангезуре же Андраник был летом 1918 г., где вел героические битвы против мусаватистских банд и турецких интервентов, пытавшихся захватить эту армянскую область.

Зангезурская эпопея—одна из блестящих страниц легендарной жизни Андраника—выдающегося армянского полководца, также героя Балканской войны. Остановимся на этом эпизоде подробнее.

Генерал Андраник рассчитывал остаться в Горисе до мая 1919 г. Однако обстоятельства сложились так, что он пребывал там до марта. Вместе с его отрядом было несметное число беженцев, забота о которых легла на Андраника. Английские империалисты в лице своих эмиссаров—Томсона, майора Гибсона и др. готовили ловушку в Зангезуре. Они советовали Андраннику вернуться со своим отрядом в Ереван через линию Шуши—Евлах—Тифлис, намереваясь организовать в Шамхоре руками мусаватистов новую бойню.

Андраник, догадавшись о подлых намерениях мусаватистов, отвергает план англичан и 22 марта покидает Горис, двинувшись, согласно своему плану, через Сисиан—Базарчай—Даралагыз к Араратской долине. 11 апреля он прибыл на станцию Арарат, которая находилась под контролем англичан в нейтральной зоне между Турцией и Арменией.

Встретившись с делегацией, возглавляемой Дро Канаяном, предлагавшей дислоцировать войска в Ереване, Андраник отвергает подобное предложение, так как между ним и партией «Дашнакцутюн» были глубокие разногласия. Андраник видел спасение армянского народа, как в прошлом, так и в эти критические дни, когда решалась судьба нации, в союзе с Советской Россией, с русским народом. Он часто повторял: «Я солдат, солдат армии угнетенных и обездоленных. Там, где борьба за освобождение угнетенных,—там и мой меч... Все нации для меня одинаковы, я защитник угнетенных».

В апреле он, скрепя сердце, расформировывает свой отряд, сдает все оружие католикосату и, попрощавшись со своими боевыми друзьями, в середине мая через Батум морем отправляется в Европу.

С июня 1919 г. до 1922 г. Андраник жил в Манчестере (Англия). Здесь, как и в последующие годы в США, где он обосновался и жил до своей кончины 20 августа 1927 г., Андраник вел плодотворную работу среди армянской диаспоры. Он внес определенный вклад в упрочение связей армянской общины за рубежом с родиной.

Такова истина.

И совсем уж разыгралась фантазия у Бунятова при описании разгрома войск Андраника и Амазаспа у Аскерана и их бегстве. Вот уж, действительно, аллах попутал!

Правда в том, что после провозглашения в апреле 1920 г. Советской власти в Азербайджане уже в мае революция победила также в Карабахе и Зангезуре—исконных армянских областях.

Не можем также пройти мимо субъективного освещения Бунятовыми проблемы НКАО. Никакие «Карабах-наме» не могут исказить историю области, а выпады против достойных и уважаемых армянских деятелей, которые позволил себе сей ученый муж—католикоса всех армян Вазгена I, деятелей литературы, науки (С. Ханзадян,

С. Капутикян, Г. Саркисян, Б. Улубабян и др.) не делают ему чести, не говоря уже о том, что это не тот путь, которым следует идти во имя восстановления добрососедских отношений между армянским и азербайджанским народами.

Нам тоже, как и З. Бунятову в заключении его статьи, хотелось бы завершить свои мысли оптимистически: действительно, до конца XX в. осталось немного, и ученым, занимающимся изучением и разработкой проблем истории народов края, надобно ответить на вопрос: с чем мы придем к концу века и что мы оставим будущим поколениям историков.

Но, видимо, мы оставляем с Бунятовым совершенно разные вещи.

Не стоило бы, видимо, тратить столько энергии и сил на одного заблуждающегося, на наш взгляд, ученого, если бы он не имел в последние годы, можно сказать, тлетворного влияния на идеологических и научных работников в Азербайджане и на более высоких покровителей.

Бунятовщиной пропитана публицистика Азербайджана, и, в частности, «Бакинский рабочий».

Таковы исторические факты. Что же касается комментариев Зия Бунятова к истории революционных движений народов края, то они не только далеки от научности, но и представляют собой неудачные попытки использовать гласность для искажения истории.

В заключение отметим, что это не первая критическая статья, направленная против «копусов» З. Бунятова. Вспомним рецензию Ас. Мнацаканяна, П. Севака на монографию З. Бунятова «Азербайджан в VII—IX вв.», опубликованную в «Историко-филологическом журнале» АН АрмССР¹⁴, статью Арама Ганалаяна, Левона Хачикяна, Арама Тер-Гевондяна «Об очередных размышлениях З. Бунятова» («Вестник общественных наук» АН АрмССР, 1978, № 5, с. 91—104) и т. д., которые в свое время удостоились высокой оценки научной общественности. Однако З. Бунятов, как видим, не сделал никаких выводов, не извлек уроков.

Чего же ждать дальше?

ՈՉ ԲՈՂՈՐ ԺԱՆԱՊԱՐՀՆԵՐՆ ԵՆ ՏԱՆՈՒՄ ԳԻՏՈՒԹՅԱՆ ՏԱՃԱՐ
Գրախոսության փոխադրում. փառաբեր, մտորումներ

Խ. Հ. ԲԱՐՍԵՂՅԱՆ

Ա մ փ ո փ ո ի մ

Հոգվածում վերականգնման լույսով րացահայտված են Ադրբեջանական ՍՍՀ ԳԱ իսկական անդամ Զիա Բունիաթովի աշխատություններում տեղ գտած հակազիտական կոնցեպցիաները, պատմական իրադարձությունների և դեմքերի աղավաղումները: Յուրյ է տրված, որ Զիա Բունիաթովը տասնամյակներ շարունակ խեղաթյուրում է Անդրկովկասի ժողովուրդների պատմությունը, կեղծում պատմական փաստերը: «Օգոստոս» (№ 45, 1988), «Էլմ» (№ 32, 13 օգոստոսի, 1988) և այլ հոգվածներում Բունիաթովը ծուռ հայելում է ներկայացրել երկրամասի հեղափոխական և կոմունիստական շարժումների առանձին դրվագներ, նենգափոխել փաստերը: Նրա «գործերը» ոչ միայն հեռու են գիտականությունից, սրում են ազգամիջյան հարաբերությունները, այլև անհաշու շղթազուսթյուններ են հրապարակայնությունը պատմության խեղաթյուրումներին ծառայեցնելու համար:

¹⁴ Պատմա-բանասիրական հանգես, 1967, № 1, էջ 177—190: